

Самым крупным событием в театральной жизни республики нынешнего года станут открывающиеся в Таллине гастроли Московского художественного академического театра Союза ССР им. М. Горького. На состоявшейся 20 июня пресс-конференции заместитель министра культуры ЭССР Я. Виллер тепло приветствовал прибывших в столицу республики представителей прославленного коллектива.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Выступления МХАТа будут проходить с 21 июня по 7 июля на сцене ГАТ «Эстония». Из богатого репертуара театра, насчитывающего более 40 спектаклей, любители искусства эстонской столицы смогут познакомиться с пятью. Три из них поставлены главным режиссером театра народным ар-

тистом СССР О. Ефремовым, который предстанет перед зрителями и в роли главного героя пьесы А. Гельмана «Наедине со всеми». В концертном зале Госфилармонии ЭССР планируется творческий вечер народной артистки СССР Героя Социали-

стического Труда А. Степановой.

В нынешнем году театру исполняется 83 лет. Многие таллинцы помнят предыдущие гастроли МХАТа, которые состоялись в нашем городе 33 года назад. В числе приехавших — и ветераны мхатовской сцены, которые тогда начинали свой творческий путь в прославленном коллективе.

(ЭТА).

Гастроли наших друзей

МХАТ: ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Сегодня спектаклем по пьесе А. П. Чехова «Иванов» в Таллине открывает гастроли Московский Художественный академический театр Союза ССР имени М. Горького.

В преддверии гастролей наш корреспондент встретился с главным режиссером МХАТа, народным артистом СССР Олегом ЕФРЕМОВЫМ.

— Олег Николаевич, гастроли вашего театра — это всегда событие для зрителя, куда бы этот прославленный коллектив ни приезжал.

— И вы хотите, чтобы я сказал какие-то традиционные предгастрольные слова?

— Если вам будет угодно.

— Я думаю, в этом нет необходимости. Мне столько пришлось говорить в последние время: только что наш театр закончил гастроли в Болгарии, ГДР и Чехословакии, и везде приходилось выступать, везде приходилось рассказывать, рассказывать, рассказывать. Но зачем объяснять про МХАТ эстонскому зрителю, который и так все знает? Когда заходит речь о гастрольях в Эстонию, у меня возникает такое ощущение (и это вовсе и не гастроль, в том смысле, в каком мы обычно их себе представляем), а поездка к друзьям, которые хорошо нас понимают, которые рады нас видеть; что это маленький творческий отчет, который в равной степени необходим и коллективу, и зрителю. Это когда-то, помните, мы впервые приехали с «Современником» в Таллин, и все для нас было ново, неизвестно, и мы страшно волновались. А сейчас... Сейчас я точно знаю, что нас ждут друзья, и думаю, что все будет хорошо. Ведь приезд театра — это не только спектакли, это встречи, общение, полное истинной заинтересованности. Я с глубоким уважением отношусь к тому высокому уровню культуры, который отличает нашего зрителя. И мне интересно, поверьте, очень интересно встретиться с ним.

— Конечно, в Эстонии много знают о МХАТе, и в преддверии театра не нуждается. Но на сей раз мы увидим новые названия в афише, увидим обновленную, сформировавшуюся в последние годы труппу...

— Ее можно назвать новой генерацией Художественного театра. Вам не нужно объяснять, что такое время, как vlastno оно диктует свои не-

умолимые условия. Многие старики-мхатовцы ушли, за последние 10 лет сформировалась новая труппа, которая впервые будет выступать в Эстонии. Посмотрим, как она себя покажет, как ее воспримут. Что же касается гастрольной афиши, то мы ее подбирали очень тщательно. «Последние» — я очень люблю этот спектакль. Помню, хотя это было уже давно, как мы искали и находили живое решение Горького, как выстраивали спектакль, который постепенно становился острым, современным, сочетавшим в себе трагичное с комичным. Сейчас он немножко постарел и, наверное, идет не так живо. Но ведь тема его по-прежнему современна, по-прежнему актуальна: дематогия, поведенная в стиль жизни, — разве сейчас это не актуально? Может быть, наш зритель заставит играть этот спектакль острее?

— «Обвал», «Тартюф», «Наедине со всеми» — это работы МХАТа последних лет, и поставлены эти спектакли талантливыми режиссерами, творческим волею столь вхожим друг на друга...

— Режиссура — это вообще проблема для театра. И МХАТ в этом смысле не исключение. Сегодня мы приглашаем разных постановщиков, и это говорит о том, что мы хотим для нашего театра режиссера, который был бы, по выражению Станиславского, «режиссером корня, а не режиссером результата». Они близки мне лично и по духу, и по своим профессиональным качествам. С Анатолием Ефремовым, в чьей постановке вы увидите «Тартюфа», мы начинали вместе еще в Центральном детском театре. И в «Современнике» он приложил свою талантливую руку. Теперь — МХАТ. Надеюсь, пусть не постоянно, пусть периодически он будет с нами работать. Ибо Эфрос — из тех режиссеров, которые никак не хотят покоя. Академический театр, хотим мы этого или не хотим, как завод, — ему нужен такой

Эфрос, который будет действовать, который нарушит застой, расшевелит... Он не терпит банальности, общности, общности. Отсюда — его успехи и его страдания, но без всего этого не было бы «театра Эфроса».

Спектакль «Обвал» в нашем театре поставил грузинский режиссер Теймураз Чхеидзе. В свое время знаменитый Серго Закаридзе провел замечательную акцию: будучи директором театра, он доверил его двум мальчишкам. И утадал. Поэтому что мальчишки выросли, и сейчас Роберт Стурца командует театром имени Руставели, а Чхеидзе — театром имени Марджанишвили. И оба делают это прекрасно. Мне лично Чхеидзе ближе — он современнее, психологичнее, он очень тонко чувствует все общественные извращения, изгибы. Вы увидите «Обвал» и поймете, о чем я говорю. В Москве этот спектакль имел большой успех.

— Олег Николаевич, вы так трогательно отзываетесь о своих коллегах, но почему-то упорно молчите о себе.

— О себе? О себе я не хочу говорить. Не люблю. Жаль, что мы не привозим спектакль «Так победили». На наш взгляд, это удачная работа. Но ничего... Ведь если театр понравится зрителям, и кто-то захочет познакомиться с ним поближе, «Так победили» можно будет посмотреть в Москве. Правда?

— Ну, коль уж МХАТ приезжает на гастроли в Таллин, гораздо удобнее было бы, если бы артисты получили возможность посмотреть «Так победили» у себя дома. Тем более, об этом спектакле столько написано, столько сказано добрых слов. Вы подумайте, пожалуйста, над этим... (с обаяющей улыбкой) Мы подумаем.

— Как главный режиссер вы охотно приглашаете прекрасных мастеров на постановки и себе в театр. И это вполне понятно. Но, скажите, пожалуйста, как режиссеру...

постановщику нам не обидно отдавать хорошие пьесы в чужие руки, пьесы, которые мы могли поставить сами?

— Обидно? Не-еет, мне не обидно. Поверьте. Было бы дело. Был бы театр. Больше всего я думаю об этом.

— А в мыслях о театре вы не представляете своим актерам снимать в кино?

— Когда я пришел в МХАТ главным режиссером, и было первое собрание, помню, спросил: а почему нас в кино не снимают? Надо, чтобы снимали. Потому что в кино кого берут? Лучших. Тех, кто на экране могут быть живыми, правдивыми. Не снимают — значит, что-то неважно-получно... А сейчас! (махнул рукой). Всех приглашают. Только и отправляются — туда, сюда. Я уже как диспетчер.

— В своем театре вы собрали целое созвездие актеров, очень хороших, очень знаменитых. Как уживаются «невыдающиеся» звезды в рамках одного сценического коллектива?

— Так и уживаются. Уживаются потому, что несорятся. Не сорятся потому, что им нечего делить — у актеров есть желание работать, желание заниматься искусством. Искусством театра. Искусством Художественного театра. Я уже говорил о времени. Время такое — актеры сегодня хотят не только внешних результатов, не только использования работанных приемов, но глубокого, истинного искусства, что и является программой театра. Живой человеческий опыт — вот что необходимо актеру. И это полностью совпадает с моим личным убеждением, я считаю, что самое интересное сегодня на сцене — это сам человек, со своим личным опытом. А когда он не один, когда складывается целый ансамбль — вот это несложно. Об этом я мечтаю. Ведь, если честно, мы сейчас находимся только в начале нового пути, и путь этот театру еще только предстоит пройти. И говорим мы с вами, увы, в очень грустных тонах, когда ушел от нас... я даже не могу объяснить, кем для нас был Андрей Алексеевич Попов. От Попова мы вели отчет — нравственный, актерский, человеческий. Говорят, нематериальных нет. А я не знаю, кем его заменить. Нет его. И такого нет. И это так грустно. Не только потому, что с его именем формировалась афиша. Хотя и афиша... Мы хотели приехать в Таллин спектакль «Эльдорадо». Но нет Попова — и мы не можем его вести. Вводить кого-то? Нерезко.

А театр должен жить дальше. И работать. И идти своим путем. Так что — до встречи в Таллине.

— ...где вас очень ждут.
Всегда ваша
Оля АГРАНОВСКАЯ.
МОСКВА—ТАЛЛИН.